

Момо и Валерика сидели на полу, скрестив ноги, рядом со статуей Морганы. Все остальные давно разошлись по своим комнатам; у замкнутых некромагов был очень ограниченный потолок социальной активности, и игра в мертвецов перед графом пробила его на неделю вперёд. Момо была уверена, что пройдет много дней, прежде чем они снова высунут свои антисоциальные головы за пределы своих комнат.

Момо улыбнулась. Она действительно нашла свою братию.

— Ты справилась исключительно хорошо, — сказала Валерика, хваля ее в сотый раз за этот день.

— Ох, я почти ничего не сделала, — улыбка Момо погасла, и она склонила голову. У неё было особенно мало практики в обращении с комплиментами.

— Прекрати нести эту чушь. Ты что, не слушала, что я говорила?

— Я... я слушала, — слабо начала защищаться Момо, — Простите меня. Это просто привычка.

— Плохо отзываться о себе?

— Эм, да, — смущенно ответила Момо.

Глубоко укоренившаяся неуверенность Момо была больше, чем просто обычная привычка, это был проект всей жизни. Ей было не так-то просто взять, проснуться и решить считать себя хладнокровной и уверенной в себе, даже если Валерика приказывала так сделать.

Тем не менее, в изумрудных глазах Валерики отражалось терпение. Она улыбнулась Момо.

— Ты справишься.

— Может быть, — пожала плечами Момо.

— Ты уже делаешь успехи. Я видела, что ты получила свой пергамент эволюции в [Промежуточный] класс. Это великое достижение, которое нельзя недооценивать! Немногие новобранцы справляются с этим до того, как их сбрасывают обратно в бездну.

— Как обнадеживающе, — тихо пробормотала Момо. «Бездной» Валерика ласково называла сеть пещер, расположенных под святилищем. Момо однажды была там, и считала, что посетила это место достаточное число раз.

— Весьма. А теперь, умоляю, скажи, какой класс ты выбрала?

Момо вздохнула:

— Я ничего не решила. Там слишком много... вариантов.

— О, но в этом-то и самое забавное! — радостно воскликнула Валерика и вытащила кусочки пергамента из карманов Момо. Она начала бегать по ним глазами и с интересом хмыкать, изучая изложенные в них варианты.

— Ты не можешь просто выбрать что-нибудь для меня? — с надеждой спросила Момо.

— Конечно, нет! Это твоё достижение, Момо. Ты должна следовать зову своего сердца на мышинной тяге.

У Момо побежали мурашки по коже. Валерика слишком часто упоминала о «крысином кардиостимуляторе», чтобы это можно было считать шуткой, но Момо отказывалась верить, что в её груди есть что-то, кроме исключительно человеческих артерий. Неведение было блаженством, даже если она иногда слышала оттуда поскрипывание, когда спала на боку.

— Хорошо, — вздохнула Момо, — Могу я хотя бы задать несколько вопросов?

— Конечно, именно для этого я здесь!

Момо могла рассмеяться на это заявление. Большинство вопросов, заданных Валерике, были вознаграждены полуответами или, если Момо везло, радостным смехом.

Момо ещё раз просмотрела список классов. Никогда не умевшая просто взять и сделать выбор, она решила разобраться с этим методом исключения. Во-первых, там был [Некротанцор]. Она определенно не была заинтересована в том, чтобы протанцовывать себе путь по полю боя. Она хотела, чтобы на неё обращали меньше внимания, а не больше, так что этот вариант отброшен.

[Предвестник] был интересным. Ей понравилась идея сосредоточиться на СИЛ, поскольку её работа требовала много беготни. Но «потрошить врага вблизи» было совсем не в её духе. Она бы предпочла ничего не потрошить. Самое большее, может быть, выпотрошить булочку с горячим томатным супом.

Она вычеркнула [Предвестника].

Остались [Некромаг] и [Осквернённый Друид]. Присмотревшись к этим вариантам поближе, она впервые заметила, что [Осквернённый Друид] был слегка другого цвета, чем остальные — он светился слабым белым светом.

Вспомнив, что пергамент был в некоторой степени разумным, она спросила:

— Почему [Осквернённый Друид] так выглядит?

Стопка пергамента легко удовлетворила её вопрос ответом. Она покрутилась в воздухе, перестраиваясь, пока не приземлилась на нужной странице.

□[Сведущий Осквернённый Друид] — этот класс [Комбинация Эволюций]. Благодаря вашим уровням как в [Посвященном Некромаге], так и в [Укротителе Зверей], вы получили возможность эволюционировать в этот класс. Если вы выберете его, вы больше не сможете получать какие-либо навыки от [Укротителя Зверей].□

— Здесь говорится, что [Осквернённый Друид] является комбинированным классом. Это хорошо? Я слышала, что они должны быть более мощными, чем другие классы.

Валерика склонилась над страницей, чтобы рассмотреть её:

— Ах, да, ты права! Как и [Некромаг], [Осквернённый Друид] происходит из двух разных областей. Я подозреваю, что ты получила его из-за своих уровней в [Укротителе Зверей]?

Момо кивнула, и Валерика улыбнулась, хлопнув её по спине.

— Превосходно! Как ты и сказала, комбинированный класс часто бывает лучшим, когда это что-то, что соответствует твоему набору навыков. Конечно, есть и обратная сторона в том, что ты потеряешь способность повышать уровни своего второго класса и развивать его.

— А это имеет значение? Разве объединенный класс в любом случае не будет лучше? — прищурилась Момо.

— Не всегда. Путь эволюции класса является неопределенным. Возможно, твои классы были бы лучше по отдельности, или, может быть, в будущем тебя бы ждала ещё более лучшая эволюция... Многие люди посвящают годы изучению множества возможных эволюций, чтобы избежать дорогостоящей ошибки.

Первым побуждением Момо было счесть такой уровень усердия чрезвычайно скучным, но её новые очки интеллекта изменили химический состав её мозга в худшую сторону; у нее начала развиваться эта странная ненасытная тяга к знаниям. Она могла видеть, как в её мозгу начинает формироваться древовидный график, узлы знаний которого соединяются, словно корни растущего дуба.

В этой вселенной она не хотела быть эквивалентом бакалавра-гуманитария без чёткой специализации. Не в этот раз. Она хотела... фе... сначала сделать свою домашнюю работу.

— Я пока не хочу выбирать, — пробормотала она, — Я хочу узнать больше.

— Ты уверена, что не просто тянешь время?

— На самом деле, да — подтвердила Момо, — Я не могу поверить, что говорю это, но я... уф, искренне хочу провести свое исследование.

— Ты действительно начинаешь вырываться из своего кокона, дорогая Момо, — усмехнулась Валерика, а затем выглянула в окно, проверяя положение солнца над горизонтом. — Сейчас у меня запланирована небольшая встреча с подругой, но я думаю, что она хотела бы встретиться и с тобой тоже. Не хочешь присоединиться к нам?

На сегодня с Момо было достаточно разговоров, и она лишь мечтала спокойно вздремнуть вместе с Сумрак на своей уютной куче сена снаружи. В последнее время погода стала немного прохладнее, но Валерика одолжила ей Яркую Свечу, благодаря которой в конюшне стало уютно и тепло.

От этих мыслей у неё практически потекли слюнки. О боже, она была так измучена.

— Знаете, на самом деле, я думаю, что мне будет хорошо... — начала Момо.

— Замечательно! Я так рада, что ты смогла присоединиться к нам, — вмешалась Валерика, заключая Момо в объятия.

Момо сдулась. Она никогда не встречала человека с таким уровнем избирательного слуха.

Через несколько мгновений воздух в святилище, казалось, сгустился. Обычные мухи, жужжавшие в воздухе, упали замертво, без всяких изысков шлёпнувшись о землю. Когда Момо вдохнула, ей стало труднее дышать, словно её затащило глубоко под воду, или она осталась гнить на вершине горы.

— Ах, это она, должно быть, вызывает, — улыбнулась Валерика, — Почему бы на этот раз не ответить тебе?

— Что?

Она взяла Момо за руку и осторожно положила её на бортик фонтана Морганы. Подстегнутые прикосновением, дремлющие воды фонтана начали пузыриться, и конусообразная волна крови яблочного цвета ударила вверх, окатив руку Момо.

Момо рефлекторно взвизгнула и отдернула её обратно. Валерика рассмеялась.

— Не будь грубой! — поддразнила она. — Моргана всего лишь поздоровалась.

— Типа... Богиня Моргана? — сказала Момо, слегка побледнев.

— Нет, артистка бродячего цирка. Конечно, Богиня. У вас с ней ещё не было времени поболтать?

— Я и Богиня? Поболтать?

— Ох, прекрати говорить «Богиня», это слишком официально, - закатила глаза Валерика, — Она небесная сущность, а не школьная учительница. Ты можешь звать её Морги.

Лужа крови всколыхнулась при упоминании прозвища, и не самым приятным образом. Валерика ухмыльнулась.

Момо вытаращила глаза, не зная, что сделать или сказать. Она даже не могла записаться на прием к своему дантисту по телефону, не говоря уже о том, чтобы поболтать со всемогущим Богом.

— Ну же. Поздоровайся, — подбодрила её Валерика с подлой улыбкой.

— Как мне вообще с ней поздороваться?

— Ну, рукопожатие обычно является проявлением вежливости.

Момо моргнула, уставившись на фонтан. Как она должна пожать руку статуе?

Она потянулась к одной из раскрытых ладоней статуи и вяло пожала её. Конечно, та не двинулась, так как была сделана из камня, но вместо этого из лужи поднялся цилиндр с кровью, который принял форму раскрытой ладони.

— □Приятно познакомиться с тобой, Момо. Я много слышала о тебе.□

Голос разнесся по всему залу. Застигнутая врасплох Момо подпрыгнула от неожиданности, и ее рука скользнула прямо сквозь свою кровавую пару из фонтана, отчего всё лицо и одежда Момо оказались забрызганы.

— О, боже... — простонала Момо. Она ведь только её купила...

— □Я предпочитаю, чтобы меня звали Богиней. Мужской термин не является универсальным.□

— Ой! Мне так жаль... Я не это имела в виду, — она сделала глубокий вдох. Отлично, она обмолвилась с Богиней всего одним словом и уже оскорбила её.

— Я просто дразню тебя.

— Ох.

Значит, у Богини было чувство юмора. Момо, конечно, этого не ожидала. Её голос ко всему прочему был низким и приятным, успокаивающим, словно долгое объятие. Момо предположила, что это весьма соответствовало образу — смерть была чем-то вроде теплых, нескончаемых объятий.

Которых она хотела бы избегать как можно дольше.

Момо прочистила горло.

— Извините, мне тоже, эм, приятно с вами познакомиться, — сказала она, неловко кланяясь.

— Не нужно кланяться. Не похоже, что здесь вообще есть перед кем преклоняться. В данный момент я крашу ногти где-то далеко от вашей ничтожной вселенной, в месте, совершенно непостижимом для смертного разума. Ты не кланяешься ничему, кроме моей имитации.

Момо моргнула, сосредоточившись на первой части:

— Вы... делаете маникюр?

— Да! Я часто посещаю этот заведение в южных кварталах Преисподней. У них отличный выбор цветов. Все оттенки кроваво-красного, о каких только можно мечтать.

— Точно, — кивнула Момо, совершенно неспособная переварить то, что ей было сказано.

Валерика нахмурилась:

— Морги всегда рассказывает мне об этом месте, но она отказывается брать меня с собой. А ведь она знает, что весь лак для ногтей в Алоисе отвратительный.

— Валерика, в последний раз говорю, ты умрешь. Кроме того, прекрати использовать это прозвище. Оно звучит по-детски.

— Я бы с удовольствием умерла за хорошо сделанный маникюр, — скрестила руки на груди Валерика.

Момо чувствовала себя так, словно сходит с ума. Это было все равно что слушать, как спорят две сестры.

— «Ох, успокойся. Как бы то ни было, мы отклонились от темы. Момо, я признаю, что изначально скептически относилась к твоим талантам, но ты доказала свою полезность. Я считаю, что пришло время сделать тебе подарок.»

У Момо скрутило живот. В её голове всплыло воспоминание из того времени, когда она проходила вводный курс немецкого языка в старшей школе. В нём слово gift означало яд. У неё возникло желание спросить, имела ли та в виду немецкий подарок или английский, но передумала.

— Это мило с вашей стороны, — тихо сказала Момо, в её голосе было заметно напряжение, — Но всё же не стоит...

— Что я говорила о том, чтобы недооценивать себя? — нахмурилась Валерика.

Момо сглотнула. На этот раз она не недооценивала себя — она просто не была безумно заинтересована в получении подарка от Богини Смерти и Мора.

— На самом деле, я просто думаю, что это вы должны получить подарок, — перевела стрелки Момо.

— Моргана давала мне его уже много раз. Мне хорошо и без него.

Момо вздохнула. Ладно, что ж, по крайней мере, Валерика казалась весьма живой. Или нет? Граф определенно был убеждён в обратном. Не в силах противостоять своему любопытству, Момо потянулась к запястью Валерики так же, как это сделал граф, и облегчённо вздохнула, почувствовав знакомый стук сердца, отдающийся под кожей.

— Ты в порядке? — сказала Валерика, искренне обеспокоенная: — Почему ты так держишь меня за руку?

— О боже, я... — она сдержалась, чтобы в миллионный раз не повторять «Простите», — Как вы заставили свой пульс утихнуть? Когда граф его проверял?

— Ах, вот почему ты вся такая тактильная, — рассмеялась Валерика, и Момо почувствовала, что это едва ли было справедливо. Валерика стабильно находилась в её личном пространстве. — Я просто использовала [Притвориться Мертвой].

Конечно, это было заклинание.

— Хорошо.

— «Я все еще здесь, знаете ли. Ах, ты можешь снова нанести другую руку? На ней вышло

немного неровно, а у меня позже назначено свидание.□

Боги ходят на свидания? В этот момент голова Момо уже не кружилась, это был сломанный Бейблейд.

— Да, да, мы не забыли о тебе. А теперь, Момо, пожалуйста, прими позу для кровавого ритуала.

Момо изумлённо моргнула, уставившись на Валерику, а на лбу у неё выступили капельки пота.

— Просто шучу. Позы для кровавого ритуала не существует, — хихикнула Валерика, — Но твоё лицо было весьма забавным.

— □Ха. Это была хорошая.□

Момо была особенно готова отойти ко сну.

— □Тем не менее, было бы замечательно, если бы ты могла минутку посидеть спокойно.□

Прежде чем Момо успела возразить еще что-нибудь, булавки и иголки начали колоть её кожу. Ей казалось, что армия красных муравьев забралась внутрь нее, пробегая вверх и вниз по ее венам, словно у них было соревнование по лёгкой атлетике.

Ощущение только усиливалось по мере того, как шли секунды. Это чувство поползло вверх по её телу, оставляя онемевшую невесомость в конечностях, пока оно продолжало свой путь наверх. Она попыталась заговорить, но обнаружила, что губы у нее неподвижно отвисли; пальцы рук, ступни ног — все они были одинаковыми, невесомыми и нефункционирующими.

У нее была отнята подвижность, будто она спала с открытыми глазами.

— Держись крепче, сейчас будет самая весёлая часть, — сказала Валерика. Момо больше не могла её видеть, но почувствовала, как на её губах появляется знакомая озорная усмешка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/3085476>